

Фоновая композиция: Warframe (Deadlock Protocol) - Ambiance 1 - Чужие воспоминания...

* * *

— Ты помнишь цикл, когда мы встретились? Я помню, и это самое важное! Резня за Мангль уже в прошлом, а мы должны двигать в будущее! — грубый мужской голос срезонировал от металла коридора, быстро теряясь в непроглядной тьме...

Следуя по желтой разметочной полосе, я считал каждый шаг, стараясь не обращать внимание на миражи вокруг, но ведь это было невозможно.

— Вы не правы, КСС - сверхдержава! И она не повторит судьбу старой Конфедерации! Как ваш советник, я знаю, вы не позволите Периферии остаться всего лишь прослойкой между имперским миром и реальностью! — боль, пламя и сталь... Она так старается, но знает, что не заменит ему погибшую любовь...

Мыслить стало еще тяжелее, я ощущал как образы становятся все плотнее и плотнее.

— И всё?! Пентагерон на нашей стороне! Переворот неизбежен! Просто скажите Фердинандам, чтобы немного подождали! Иначе линия фронта рухнет! Именем семьи Хесельхоф, я клянусь, что найду эту старую крысу еще до конца цикла! — нет, я никогда не слышал этого голоса, но почему-то знал его обладательницу... откуда...

Импланты сбились, но я все еще видел желтую полосу впереди себя.

— Просто выбрось этот бред из головы и займись делом! Невозможно убить того, кто уже мертв! Твой «улыбаха» - Архиаггел! — обида и грусть брошенного ребенка... Нельзя заменить вырванные сотисы, как и простить родителя, что оставил дочь и посвятил жизнь войне...

— Братец! Смотри! Я написала первые страницы «Гамбит-Сайфер»! Точно тебе говорю, это будет бомба! — столько крови... Она не понимает, зачем живет... хочет искупить вину...

Ноги плохо меня слушались, я шатался из стороны в сторону, едва двигаясь вперед.

— Каждый из них думает, что война - это блядское игрище, поле для геройства... но, когда ты грязнешь в крови и дерьме по уши, мнение меняется... — постоянно хочется выругаться, в груди будто огонь, но он не греет... Пустоту в сердце никогда не заполнить одному...

— Опасно это всё, он принял бывших имперцев как своих, хотя у нас в крови ксенофобия. Мне бы... агх! Хватит кричать! Хорошие шпионы молчат пока их пытаются! Понял?! — тепло, но не мое, чужое... Кровь на руках, так приятно, но так неправильно... Его герой чист, неприкасаем, он желает стать его тенью, чтобы сохранить эту чистоту...

Не в состоянии удержать равновесие, я облокотился на стену коридора.

— Кю-кю-кю! погоди, можешь не говорить от кого ты и чего хочешь! Красавчик определенно знает как расположить к себе правильных людей... я помогу ему, потому что хочу! — нет, что-то не так, лживое ехидство, за которым лишь тьма... непроглядная тьма и вечный кошмар...

— Могу ли я... после того, что натворила... Нет, мне нужно попросить прощения! Сегодня! Попробую, как только он закончит спарринг с тем шкафом! — привязанность и одержимость, извращенное, но такое прекрасное чувство...

Колени резко задрожали, но я не упал, я продолжил идти вдоль экранов, что источали прекрасный алый цвет нависшего над станцией светила.

— Опять шкипер где-то ходит! НЕТ ЧТОБ ВЖАРИТЬ РОК!!! Кха-кха... горло болит... — растерянность, страх ответственности... Раньше всё было проще, пираты - хорошие, имперцы — плохие, теперь не так...

— И в кого мне теперь верить? Богиня мертва, сектор Альфа в руинах, Тогоуру в руках сестры! Нет... я... не жалуюсь... просто мысли вслух... — холодная сталь шаттла, незнакомые звезды в иллюминаторе... сон наяву... Нет, ощущение тепла рядом... пламя новой жизни...

— Один... три... восемь... семь... Код принят... Этот Хрупкий сменил комбинацию, нужно быть скромнее, иначе пищу опять переместят... — серпы грязнут в черной броне, пряный аромат пламени ведет меня вперед, но опасности больше нет... Хрупкие в этих чертогах... другие... не морозные... они... не боятся...

— Лучший подарок... из возможных... — я взглянул сквозь экраны справа от себя,

— Габриэль знает подход к каждому, подлинный вестник Похоти...

Монументальные портовые шпили завершали выплавку и стыковку последних деталей для десятка совершенно новых, черных как уголь кораблей.

Полуторакилометровые исполины чем-то напоминали уменьшенные копии «Справедливости» третьей модификации, с тем лишь различием, что их корпуса не были столь приплюснутыми, ведь габариты того не требовали.

— Какая занятная ситуация, теперь я совершенно не понимаю, говорю я сам с собой, с так называемым Архиаггелом, и где вообще грань?.. Мысли как будто размываются...

— Найти врага... уничтожить врага... защитить орден... — один из эсминцев активировал крест-сенсор на рубке, обеспокоенно водил белым энергетическим зрачком вдоль технических платформ, где копошились легионы ученых, инженеров и рабочих дронов,

— Неучтенные переменные... следует ли мне перейти в режим ожидания?.. Я хочу... исполнить предназначение...

Никто... и даже Триллиум не слышали голос машины войны, спокойно продолжая работу.

— Отец... Создатель... Архонт... — эсминец сфокусировал взгляд прямо на мне... сквозь экраны, металл и тысячетонные балки... он... ждал приказа...

— Архонт! Архонт Ютсуо! Вы в порядке? — Даймонд склонился подле меня.

— Прости, мне что-то нехорошо...

— Мысли путаются? — ученый тепло улыбнулся в ответ на мою перекошенную мину,

— Откуда знаю? Всё просто! Мы направляемся в место, где очень и очень много информации!
— он триумфально поправил очки.

— Может ты и направляешься, а я вот ползу!.. — чуток оклемавшись, я таки перестал изображать пердящего старика и возобновил шествие по коридору.

— Просто вы очень чувствительны к псионным фонациям. Архиаггелы могут пропускать через себя огромные потоки данных, ведь души... то есть «Соул-Лайнера» по своей природе тянутся к мощным источникам сигнала. Никто пока что не знает почему такие осколки Гештальтов чаще просто растворяются в «огне маяка», но... если их перенаправить!..

— Можно создать основу для нового моно-полярного скопления, которое начнет самостоятельно накапливать данные...

— Именно! Главное не путать следы еще «живых» Гештальтов и уже «мертвых»! У них совершенно разные свойства!

Переступив порог гермо-заслона, мы оказались посреди зала с потолком выше... выше, чем... короче говоря, у меня аж шея заболела, пока я пытался рассмотреть идущий ввысь гигантский каменный шип, что пронзал десятки и сотни колец-этажей.

Каждое такое кольцо исходило сотнями проводов и кабелей, уходящих вглубь комплекса и сплетающихся в некую нейронную сеть.

Неподалеку отсюда располагался узел управления из десятиметровых циановых омни-панелей, экраны коих пестрили пестрели потоками данных на языке предтечей, перераспределяя по несколько зеттабайт информации в секунду.

— А это я так понимаю... — я принялся колупать в ухе, пытаюсь заглушить голоса.

— Наша собственная версия «Пси-Шпиля»! С его помощью Арктур подчинит остаточный информационный фронт Альстримерии и станет настоящим «Бастеоном»! Реле работает по принципу считывания псионов из четвертой проекции! А вот реверсивный процесс пока невозможен, увы... — ученый грустно покачал головой.

— Уверен, Томас теперь вне себя от счастья!

— И не говорите! Мастер – настоящий трудоголик, мы всегда берем с него пример! — парнишка озарился теплой улыбкой, а вот стоявшие где-то на фоне ученые что-то недовольно пробурчали и пошли в другой отсек.

— Ну, в данный момент он просто «голик», но дело это не мое... — усмехнувшись, я сделал шаг навстречу шпилю, — Так как, продемонстрируешь эту штуку в деле?

— С радостью! Как говорит Глава: в мире не существует тайн, только время, которое мы тратим на поиски ответа! — Даймонд поспешил к командной консоли.

— Саманта правда такое сказала? А мне почему-то казалось, что она из тех, кто любит создать большую пушку и громко из нее шмальнуть!

— Внешность бывает обманчива... — по мановению Даймонда экраны резко преобразились, призывая запись с камер наблюдения лабораторного комплекса,

— Ученые всегда были пешками в игре больших фигур. Ординатум знал о «Нефритовой Чуме» задолго до вторжения, и когда им удалось подбить разведчиков «Немезиды», один из таких попал к нам. Приказ был прост: продолжить эксперименты Богомола и подчинить заражение хотелкам Аквилы...

Окутанная черной жижей масса из кристаллов и плоти разорвала подошедшего слишком близко Эскайра, разбив остатки его доспеха об экранированный кордон.

— Проект под кодовым именем «Райра» был способен к самостоятельному ведению боя, но в отличии от обычных марионеток не слушал Маттиаса...

Циклы сменяли друг друга вместе с ракурсами камер.

Бесформенное нечто поместили в бронекорпус с пилотируемой камерой, но каждый тест заканчивался новыми жертвами и новой кровью.

— Больше века мы подавляли сигналы объекта: «Омега», но ничего не вышло. И вот, когда

Угасшие решили накрыть сектор Альфа, а Эсквайры решили накрыть нас, в отдел ворвалась она...

Изможденных изыскателей поставили к стене.

Лоялисты в шинелях и фуражках хотели «распустить отдел», но внезапно раздался грохот, знакомая мне девушка выломала шкафчик, нацепила белый халат и встала меж двух огней.

— Саманта выкупила нас у Аквилы... Не только я, поколения изыскателей из моей семьи обязаны ей жизнью. Благодаря Главе мы не просто сохранили наше исследование, но и научились не сдаваться, даже когда всё кажется тленом!

Когда эксперименты проваливались, а ученые впадали в отчаяние, неряшливая Саманта весело улыбалась и волшебными пенделями заставляла белых халатов работать.

— Прозвучит театрально, но в тот раз на безжизненном пустыре расцвел цветок нашей надежды... Цветок по имени - «Триллиум»...

На одном из экранов был момент, когда госпожа Бласкович собрала всех изыскателей вместе и поочередно прикрепила им собственноручно сделанные значки в виде трилистника.

— А дальше нас нашел он... Мастер...

Когда камера на входе в комплекс запеленговала стоявшую в тени фигуру, пустота мелькнула двумя нефритовыми огоньками глаз, а запись покрылась помехами и оборвалась.

— Интересно, в какой момент этот тип начал за вами следить... Наверняка с самого начала... — спрятав руки в рукава плаща, я не удержался от улыбки.

— Аха-ха-ха! Вполне возможно! — ученый подхватил мое настроение,

— Возвращаясь к теме беседы, я бы с удовольствием обсудил какие Монэ-Профессориатум заостреные кретины, и почему большинству имперских лоялистов нужно «проветрить голову», но вы и так это знаете. Давайте лучше проверим вашу смекалку! — проорчал Даймонд аки кот.

— Уже страшно... продолжай...

— Как вы думаете, почему мы здесь?

— Очевидно... Тебя попросили «раскормить» меня крупными фрагментами информационной

матрицы, кои Шпиль успел считать... существует также и вторая причина, полностью подтвердить которую я смогу только после процедуры...

После каждого моего слова Даймонд все сильнее расплывался в довольной ухмылке.

— Меня, конечно, дико штормит... чувство будто опять надышался того порошка... плюс, от прошлого погружения до сих пор видения соития двух Архиаггелов, но... я готов...

— Воистину! Не зря Мастер называет вас своим Братаном! — Даймонд сдержанно похлопал.

— Называет... Братаном...

— Открытый разум – величайшая черта человечества! Некоторым стоило бы поучиться этому у вас! А теперь – приступим к делу! — он вдруг стал куда серьезнее,

— Пока мы неспособны досконально расшифровать найденные «фрагменты», но в будущем я планирую перебросить «нити» через врата Ш.И.О., тогда мы сможем считывать любые псионные колебания с учетом индифферентности волнового конуса, конечно же!

— Или проще говоря, шпионить за всей галактикой... — мое лицо скривилось на автомате,

— Смотри у меня! Можешь копать в чужих головах, но нас с Мако не трожь! Иначе ата-та!

— И в мыслях не было, ваше величество! — прильнув к консоли, Даймонд тут же убрал с экрана папочки с именами моего ближайшего окружения,

— Плюс! Не будучи сильным псиоником тяжело расслоить волновой диапазон, это как сравнивать глаза обычного человека и импланты Эквистелла!

— Ясно... Ну, слава великому Илиасу... Хотя, теперь скорее Муспельхейму...

— Так что, мы начинаем? — Даймонд нехарактерно хитро прищурился.

— Пф-ф! И ты еще спрашиваешь?! Обожаю рыться в чужом нижнем белье! Кхм... Фигурально!

И вот он я, стою над центральным узлом «Нейро-Нексуса», ощущая как под металлом ревут и стенают потоки чужих грез.

— Помню, как ходил по ангарах и проверял корабли «сокорповцев»... Не представляешь сколько всего можно узнать про человека по кокпиту... Например, у Кей-Кея в записке всегда лежали мятные печеньки, а Кайфат почему-то хранил журнал с голыми м...

После моих слов Даймонд приподнял брови.

— Кхм, не важно! Пора начинать эксперимент! — вены на моей ладони налились золотистым заревом, а экраны консоли показали кривую бесконтактной синергии.

Беспорядочный гул смолк, уступив место абсолютной тишине.

— Каждый раз, когда гремит последняя вспышка битвы света и тьмы, мы засыпаем... Каждый раз, когда мы просыпаемся, то ощущаем голод... Каждый раз, когда мы ощущаем голод, то находим носителя... Ибо мы - тени... — скрежет проржавевших шестерней более не казался мне чем-то противоестественным, или просто... иным...

— И вновь, после долгих скитаний, вместо «мы» приходит «я»... — я чувствовал знания... эмоции... волю... осколки разбитых зеркал, что стали нескончаемым вихрем без формы и цвета... потоком, что рассказал мне о самом себе... о мире... о том, что желаю лишь я, и не капли более...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654421>